

ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.8)

Научная статья

УДК 81'42

doi: 10.18522/2070-1403-2024-107-6-91-97

ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СРАВНИТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ ПИСАТЕЛЯ-БИЛИНГВА

© *Фатима Валериевна Даутия*

Абхазский государственный университет, г. Сухум, Республика Абхазия

dautia_fatima@rambler.ru

Аннотация. Выявлена и описана лингвокогнитивная специфика реализации сравнительных конструкций в художественном тексте, созданном писателем-билингвом на неродном языке. Доказано, что результаты речемыслительной деятельности писателя-билингва обнаруживают «наложение» двух национальных картин мира друг на друга и их сложное взаимодействие в процессе вербализации и продуцировании смыслов. Представления одной национальной картины мира воплощаются посредством другого языка в присущих ему формах, что свидетельствует о взаимопроникновении и взаимодействии языков и культур в индивидуально-авторском образе мира и воздействии художественного текста на читателя. На материале романа Д. Зантария «Золотое колесо» определено, что компоненты сравнительных конструкций претерпевают трансформации на уровне структуры и семантики. Показано, что образы, которые возникают в результате операций сравнения, продуцируют ассоциативные комплексы, имеющие индивидуально-авторский и этноспецифический характер.

Ключевые слова: сравнительная конструкция, художественный текст, билингвизм, лингвокогнитивный аспект, национальный образ мира, индивидуально-авторская картина мира, Д. Зантария.

Для цитирования: Даутия Ф.В. Лингвокогнитивный потенциал сравнительных конструкций в художественном тексте писателя-билингва // Гуманитарные и социальные науки. 2024. Т. 107. № 6. С. 91-97. doi: 10.18522/2070-1403-2024-107-6-91-97

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.8)

Original article

The linguocognitive potential of comparative constructions in the literary text of a bilingual writer

© *Fatima V. Dautia*

Abkhazian State University, Sukhum, Republic of Abkhazia

dautia_fatima@rambler.ru

Abstract. The article is devoted to identifying and describing the linguistic and cognitive specificity of comparative constructions implementation in a fiction text created by a bilingual writer in a non-native language. It is proved that the results of the speech-thinking activity of a bilingual writer reveal the “superposition” of two national pictures of the world on each other and their complex interaction in the process of verbalization and production of meanings. The ideas of one national picture of the world are embodied by means of another language in its inherent forms, which indicates the interpenetration and interaction of languages and cultures in the individual author’s image of the world and the impact of the fiction text on the reader. Based on the material of D. Zantaria’s novel “The Golden Wheel”, it is determined that the components of comparative constructions undergo transformations at the level of structure and semantics. Images that arise as a result of comparison operations produce associative complexes that have an individual author’s and ethnospecific character.

Key words: comparative construction, literary text, bilingualism, linguistic and cognitive aspect, national image of the world, individual author’s picture of the world, D. Zantaria.

For citation: Dautia F.V. The linguocognitive potential of comparative constructions in the literary text of a bilingual writer. *The Humanities and Social Sciences*. 2024. Vol. 107. No 6. P. 91-97. doi: 10.18522/2070-1403-2024-107-6-91-97

Введение

Актуальность изучения билингвизма обуславливается в настоящее время прежде всего экстралингвистическими факторами: специалисты в области различных гуманитарных наук выявляют и описывают влияние владения двумя (или более) языками на разные виды деятельности человека – политику, экономику, искусство и проч. Лингвистика рассматривает билингвизм в совокупность интра- и экстралингвистических условий, что позволяет определить онтологический статус этого многоуровневого феномена, продемонстрировав как его широкий коммуникативно-прагматический потенциал, так и устанавливая те лингвокогнитивные аспекты билингвальной речемыслительной деятельности, которые способствуют коммуникации в современном мире.

Представляется, что термин *билингвизм (двуязычие)* характеризуется полисемантической, что в целом свидетельствует о его востребованности и одновременно – об отсутствии единого, удовлетворяющего всех исследователей его определения. В сущности, здесь надо вести речь о существовании двух терминов, которые употребляются как синонимы: однако рассуждая о двуязычной коммуникации, двуязычной ситуации, имеют в виду попеременное использование двух языковых кодов, а человек, владеющий двумя языками, именуется как билингвом, так и двуязычным индивидуумом. Содержание термина *билингвизм* представляется гораздо более широким, нежели у термина *двуязычие*: это владение двумя языками, реально используемыми в общении: это именно одинаковый уровень владения двумя языками [7]; билингвизм – это знание двух языков [6]; первый язык обычно считается родным, второй – неродным, но широко применяемым в коммуникации этносом [1]. В то же время сама степень владения двумя языками может быть различной: от владения устной разговорной или письменной литературной формами до высокого уровня владения обоими языками в их литературной форме. По У. Вайнрайху, двуязычие – это практика попеременного пользования двумя языками [1], в том числе и «регулярное переключение с одного на другой в зависимости от ситуации общения» [9].

Термин *билингвизм* описывает регулярное функционирование двух языков с целью удовлетворения нужд этнического коллектива и его отдельных членов, что позволяет прийти к выводу об отличии значения данного термина от термина *двуязычие*: билингвизм – не только знание дополнительно неродного языка, но и возможность сосуществования двух языков в одном поликультурном пространстве.

Различные аспекты, фиксируемые в явлении билингвизма, диктует и разные основания для классификаций. Например, Л.В. Щерба трактует билингвизм как способность тех или иных групп населения объясняться на двух языках [11], причем использование разных языков зависит, по мнению исследователя, от различных социолингвистических целей: если в семье используется один язык, в общественных кругах – другой, то мы имеем дело с так называемым чистым билингвизмом, и может быть квалифицирован смешанный билингвизм, когда фиксируется постоянный переход коммуникантов с одного языкового кода к другому. Также А.А. Залевская дифференцирует естественный (бытовой) и искусственный (учебный) билингвизм [2].

В этом отношении значительным эвристическим потенциалом обладает изучение языковой личности писателя-билингва, результаты речемыслительной деятельности которого свидетельствуют о «наложении» двух национальных картин мира друг на друга с постоянным обменом и замещением одних компонентов другими не только на уровне вербализации, но и на уровне глубинной семантики. Писатель-билингв по определению должен обладать высоким уровнем языковой компетенции: он должен не только обнаруживать способность к литературному творчеству и художественным обобщениям, но и должен быть наделен особым восприятием окружающей действительности, отражаемым в использовании лингвокогнитивных моделей концептуализации мира.

Уровень владения языком писателя-билингва должен способствовать необходимому отбору языковых средств, требующихся для выражения эстетического замысла, при этом ва-

риативность словоупотребления при обращении к ресурсам неродного языка должна быть столь же интенсивна, как и при создании текстов на родном языке. Индивидуально-авторская картина мира писателя-билингва – один из важных объектов исследования, т.к. многообразие способов отражения действительности, манифестируемое в произведениях словесности, обуславливает и формирование авторского стиля, и функционирование различных изобразительно-выразительных средств на всех уровнях художественного текста. Большим преимуществом писателя-билингва является возможность выразить художественную идею различными языковыми способами при обращении к разным культурным кодам, при этом единство языковой личности писателя-билингва сохраняется.

В целом художественный билингвизм основывается на семантическом ресурсе двух языковых систем, а процесс создания художественного текста отражает сложное сопряжение образов и символов национальной культуры, пропущенных сквозь призму двух языков – родного и неродного. Поэтому правомерно говорить о реализации эстетического замысла писателя-билингва посредством языковых форм одного языка, отражающих представления другой языковой картины мира, что способствует взаимопроникновению и взаимовлиянию языков и культур не только в индивидуально-авторском мировосприятии, но и в аспекте воздействия на читателя.

Методика исследования обуславливается его объектом и исследовательскими задачами: использован метод сплошной выборки сравнительных конструкций в романе «Золотое колесо» Д. Зантария [3], метод анализа и синтеза используется для выявления концептуального смысла сравнений, а когнитивно-семантический анализ применяется для выявления и описания лингвокогнитивного потенциала сравнений в формировании и функционировании образной структуры художественного текста писателя-билингва.

Обсуждене

Сравнение составляет основу суждений о сходстве и различиях объектов познания, что способствует выявлению наиболее значимых их характеристик, позволяя человеку осуществлять классифицирование и тем самым упорядочивает бытие [10, с. 623]. В этой связи отметим, что сравнение представляет один из значимых когнитивных механизмов, посредством которого осуществляется концептуализация внешнего и внутреннего миров: человек познает новый объект, сопоставляя его с тем, что уже знакомо ему, на основании выявляемых черт сходства и различия. Е.А. Левина указывает, что такие операции суть предпосылки любого гносеологического процесса [4, с. 15–16]. Сравнение, как отмечает А.А. Потенбня, является одним из основных способов познания мира [8], т.к. оно способствует получению дополнительного знания об уже известном, а также созданию обобщающего образа мира.

В художественном тексте сравнение предоставляет не только возможные пути презентации эмоционального фона и оценочности автора и его героев, но и является их особым маркером для читателя. Автор с помощью сравнительных конструкций воздействует на рецептивно-интерпретативную сферу читателя, направляя его усилия по истолкованию всего комплекса смыслов текста. Очевидно, что само сравнение является не «сумме» сравниваемых фрагментов мира, а их «произведению», а элементы сравнительной конструкции, являясь в значительной степени отличающимися друг от друга, обуславливают возникновение у адресата комплекса ассоциаций, которые увеличивают количество эстетической информации. Кроме того, сравнительные конструкции обладают тем большей экспрессией, чем более далеки друг от друга сравниваемые компоненты мира. Лингвокогнитивный потенциал сравнений напрямую связан с их эвристической функцией: позволяя расширить познания о мире, они способствуют их осмыслению этих знаний с самых разных, подчас неожиданных, сторон [5, с. 148].

Материалом исследования был избран текст романа Д. Зантария «Золотое колесо» (опубликован в 1997 г. в журнале «Знамя» и в 1998 вышел отдельным изданием в московском издательстве «Гэндальф»). Выбор материала исследования обусловлен тем, что Д. Зантария, являясь писателем-билингвом, владея абхазским и русским языками, создавал свои

произведения на обоих языках. Роман «Золотое колесо» создан автором на русском языке, этот художественный текст содержит репрезентативное количество контекстов, в которых сравнительные конструкции манифестируют индивидуально-авторскую картину мира на основании выявления онтологически значимых черт познаваемых объектов, сопоставляемых в координатах национального образа мира.

Писатель-билингв Д. Зантария применяет сравнительные конструкции в соответствии с эстетическим замыслом своего романа, создаваемого по принципам магического реализма, что сообщает тексту многомерность. Так, сопоставляя эмоции героя (*тревога*) и *молоко*, автор передает семантику мгновенности, внезапности проявления чувства, одновременно обнаруживая этнические константы собственного мировосприятия: «А смутная тревога, войдя в неведомую связь с гипнозом ее плутовских глаз, закипела и поднялась в нем, как молоко» [3, с. 44].

Структура и семантика сопоставляемых отдельных компонентов трансформируются в составе целостной сравнительной конструкции, при этом образы, возникающие в процессе сравнительных операций, формируют комплекс ассоциаций, индивидуальных и национально-специфических одновременно. У Д. Зантария обнаруживаем следующий контекст: «Из двух дальних вагонов, которые лишь наметанный взгляд мог отличить от тех, что везли сыпучку, как куколки из кокона, высвечивалось вооруженное сопровождение» [3, с. 32]. Подчеркнем здесь, что для Д. Зантария сравнительная конструкция *как куколки из кокона* имеет семантику знания помимо чувственного восприятия, значение угадываемого, при этом очевидно, что писатель-билингв имеет в виду именно кокон и куколки шелкопряда. Ясно, что такое сопоставление могло возникнуть лишь у того, кто воспринимает это как обыденный факт, необходимый для получения натурального шелка, как один из компонентов национальной картины мира.

Выделим также и следующий контекст, в котором сравнительная конструкция обнаруживает еще один компонент культуры – охоту на дичь с помощью особых приемов: «Могель вдруг ослеплен страстью к абхазке, как сентябрьская перепелка – фонарем!» [3, с. 31]. Подчеркнем, что Д. Зантария раскрывает здесь и этический момент: в сентябре перепела летят на юг, к местам зимовки, охота с фонарем основана на том, что птицу вспугивают ночью, когда перепела отдыхают, ослепляют ее и ловят сетью. Таким образом, страсть к абхазке оценивается не только как внезапная (на что указывает и наречие *вдруг*), но и как губительная, безжалостная, как и охота на беззащитных перепелов. Безусловно, применяя такую сравнительную конструкцию, писатель-билингв задействует компоненты культурного кода, а значит, обнаруживает сквозь призму русского языка национальную картину мира абхазов.

Интересными в отношении отражения культурного кода и этнически значимых стереотипов и следующие контексты с применением сравнительных конструкций: «Дождь издал лишь легкий шорох в листьях и быстро промелькнул, как конокрад» [3, с. 29]. Сравнительный оборот *как конокрад* маркирует значимость для национальной картины мира лошади как одного из наиболее почитаемых животных, занимающего важное место в хозяйственной деятельности народа. Конокрадство, разумеется, требует особой ловкости и бесшумности, поэтому сравнение дождя с конокрадом расширяет восприятие читателем природного явления за счет введения дополнительных ассоциативных связей. Также стоит выделить и следующий контекст «Речь Кесоу же представляла собой свободный полет вдохновенной презрительности, а язык его намеков был не зол, как язык вина, лившегося из кувшинов в пиалы» [3, с. 27]. Сравнение намеков Кесоу с вином также отражает культурный код родного для автора-билингва этноса, что позволяет читателю сформировать необходимый для корректной интерпретации художественного текста лингвокогнитивный фундамент.

Значительным лингвокогнитивным потенциалом обладает и следующий контекст, представляющий собой сравнительную конструкцию: «Когда-то люди видели Бога, как мы сейчас видим солнце» [3, с. 11]. Очевидно, что сопоставление Бога и солнца архетипично: для всех древних народов свойственно обожествление солнца, его животворной силы, и именно поэтому приведенный контекст можно квалифицировать как имплицитную репрезентацию компонентов родной для писателя-билингва лингвокультуры и национального

мировидения средствами русского языка. Действительно, язык способен формировать в рамках познания мира только одну систему ассоциаций, в то время как в другом языке ассоциативные связи будут иными. Таким образом, когда читатель воспринимает текст, созданный писателем-билингвом, он получает возможность проникновения в суть культурного кода другого народа помимо языковых знаков, минуя знание другого языка.

Нет смысла рассчитывать на наличие непосредственных эквивалентов в разных языках: скорее всего, универсальные смыслы не будут требовать обращения автора к сравнительным конструкциям. Однако сами по себе сравнения способствуют активизации переключения языковых и культурных кодов, прежде всего, через операции уподобления, со- и противопоставление, выявление черт сходства и различия. Комплексы ассоциаций, вызываемые сложной природой сравнительных конструкций, применяемых писателем-билингвом, способствуют возникновению нового знания о мире, «дообраиванию» картины мира читателя за счет появления новых смысловых и оценочных оттенков, что, в конечном счете, делает эстетическую коммуникацию автора и читателя по поводу художественного текста более насыщенной, эмоционально напряженной и когнитивно эффективной.

Активное использование в художественных текстах сравнительных конструкций объясняется их яркой образностью. В отношении текстов, автором которых является писатель-билингв, с уверенностью можно говорить не только о репрезентации компонентов индивидуально-авторской картины мира, личностных ассоциаций, но и об отражении национального образа мира даже в случае, когда для создания художественного текста выбирается неродной язык. Билингвальная языковая личность активизирует редуцированные представления, стереотипизация восприятия мира подвергается деконструкции, что позволяет создать новые ассоциативные комплексы, а на их основе – и новые представления о мире и человеке. Сравнительные конструкции обнаруживают этапы концептуализации, отражающей культурные коды нации.

Писатель-билингв в сравнении с монолингвом имеет ряд преимуществ, среди которых стоит особо подчеркнуть взаимное «наложение» друг на друга двух национальных картин мира, способствующее созданию коммуникативного пространства самореализации билингвальной языковой личности через ее коммуникативную компетенцию. Широта и свобода выбора разнообразных средств, позволяющих воссоздать индивидуально-авторскую картину мира в художественном тексте, воплощается в поливариативности семиотических моделей. Частота переключения языкового кода, свойственная билингвальной языковой личности, способствует также увеличению силы воздействия художественного текста.

Выводы

Лингвокогнитивный потенциал сравнительных конструкций, как было установлено в ходе исследования, реализуется в художественном тексте писателя-билингва через обращение к культурным кодам родной лингвокультуры минуя языковое кодирование на родном языке посредством вербализации на неродном языке. Сравнительные конструкции позволяют осуществлять текстообразование, одновременно манифестируя текстопорождение, как бы включая читателя в процесс творчества. Образные представления, создающие фундамент сравнительных конструкций, представляют собой компоненты национальной картины мира, тогда как включение самих таких сравнительных конструкций на неродном языке в художественный текст одновременно расширяет ассоциативный комплекс, возникающий у читателя по поводу смыслов, и создает представление об иной лингвокультуре.

Когнитивные механизмы, образующие основу продуцирования речи, являются универсальными для всех народов, однако, разумеется, опыт освоения действительности различен для разных этносов. Именно поэтому различные когнитивные операции, в том числе и сравнение, этноспецифичны. Сравнительные конструкции, представленные в художественном тексте писателя-билингва, дают возможность восприятия сущности национальной культуры, к которой принадлежит автор. Культурные коды предоставляют в свернутом виде основания для образных сравнений, а сравнительные конструкции способны репрезентировать исторические факты, особенности национального быта, традиции, религиозные представления кон-

кретного народа. Очевидно, что изучение сравнительных конструкций в художественном тексте писателя-билингва характеризуется широкими перспективами: оно способно внести значимый вклад в развитие лингвокультурологии и когнитивной лингвистики, выявить основы естественного билингвизма конкретной языковой личности, раскрыть многообразные ассоциации, зачастую имеющие не только личностный, но и этнокультурный базис.

Список источников

1. *Вайнрайх У.* Одноязычие и многоязычие // Новое в лингвистике. Вып. 6. Языковые контакты. М.: Прогресс, 1972. С. 25–60.
2. *Залевская А.А.* К проблеме нейрофункциональных аспектов двуязычия: обзор // Мир науки, культуры, образования. 2008. № 3(10). С. 48–52.
3. *Зантария Д.* Золотое колесо. Екатеринбург: У-Фактория, 2002. 116 с.
4. *Левина Е.А.* Сравнения в немецких радиотекстах: семантика, структура, функции // Дис. канд. филол. наук. Саранск, 2006. 169 с.
5. *Маслова В.А.* Лингвокультурология. 2-е изд., стереотип. М.: Изд. центр Академия, 2004. 208 с.
6. *Миньяр-Белоручев Р.К.* Как стать переводчиком? М.: Готика, 1999. 176 с.
7. *Нелюбин Л.Л.* Толковый переводоведческий словарь. 3-е изд., перераб. М.: Флинта: Наука, 2003. 320 с.
8. *Потебня А.А.* Теоретическая поэтика. М.: Высшая школа, 1990. 342 с.
9. *Розенцвейг В.Ю.* Языковые контакты. Л.: Наука, 1972. 80 с.
10. *Философский энциклопедический словарь* / Ред. сост. Е.Ф. Губский, Г.В. Кораблева, В.А. Лутченко. М.: ИНФРА-М, 2006. 576 с.
11. *Щерба Л.В.* Очередные проблемы языковедения // *Щерба Л.В.* Избранные работы по языкознанию и фонетике. Л.: Изд-во ЛГУ, 1958. С. 39–59.

References

1. *Weinreich U.* Monolingualism and Multilingualism // New in Linguistics. Issue 6. Language Contacts. Moscow: Progress, 1972. P. 25–60.
2. *Zalenskaya A.A.* On the Problem of Neurofunctional Aspects of Bilingualism: A Review // The World of Science, Culture, Education. 2008. No. 3 (10). P. 48–52.
3. *Zantaria D.* The Golden Wheel. Yekaterinburg: U-Factoria, 2002. 116 p.
4. *Levina E.A.* Comparisons in German Radio Texts: Semantics, Structure, Functions // Dis. Cand. of Philological Sciences. Saransk, 2006. 169 p.
5. *Maslova V.A.* Lingvoculturology. 2nd ed., Stereotype. Moscow: Publ. Center Academy, 2004. 208 p.
6. *Minyar-Beloruchev R.K.* How to become a translator? Moscow: Gotika, 1999. 176 p.
7. *Nelyubin L.L.* Explanatory Dictionary of Translation. 3rd ed., revised. Moscow: Flinta: Nauka, 2003. 320 p.
8. *Potebnya A.A.* Theoretical Poetics. Moscow: Higher School, 1990. 342 p.
9. *Rosenzweig V.Yu.* Language Contacts. Leningrad: Nauka, 1972. 80 p.
10. *Philosophical Encyclopedic Dictionary* / Ed. comp. E.F. Gubsky, G.V. Korableva, V.A. Lutchenko. M.: INFRA-M, 2006. 576 p.
11. *Shcherba L.V.* Current Problems of Linguistics // *Shcherba L.V.* Selected Works on Linguistics and Phonetics. L.: Leningrad State University Publishing House, 1958. P. 39–59.

*Статья поступила в редакцию 14.10.2024; одобрена после рецензирования 03.11.2024;
принята к публикации 03.11.2024.*

*The article was submitted 14.10.2024; approved after reviewing 03.11.2024; accepted for
publication 03.11.2024.*
